

С этого дня Снейп, Квиррел и Макгонагалл регулярно приходили на собрание и жаловались на одного Гарри Поттера, который отказывался приходить на их занятия.

Это продолжалось некоторое время, прежде чем директор устал от этого и послал Минерву, чтобы позвать мальчика. Но как бы то ни было, Минерва не смогла найти Гарри во всей школе. Никто из его учеников не знал, где он обычно проводит время, и когда она спросила Гермиону об этом, девочка закусила губу, но отказалась рассказать Минерве о местоположении Гарри. Утверждая, что она не знает, и даже Минерва не была достаточно жестокой, чтобы допросить бедного ребенка, поэтому она просто бросила это дело и приняла свое поражение.

По правде говоря, единственное, что нужно было сделать Минерве, это позвонить одному из домашних эльфов и спросить их о местонахождении Гарри, но волшебники имели тенденцию игнорировать этих маленьких существ и их полезность. И думать о них как о простых слугах, которые умеют только готовить и убирать.

Гарри проводил большую часть времени в комнате требований или в какой-то другой заброшенной комнате, которую никто не посещал, кроме него и Гермионы, он провел некоторое время в классе чар, и Минерва, наконец, нашла его в этом классе. И как только она позволила его, вся школа узнала, что Гарри совершенно не уважает директора.

- Скажи старику, что если он так сильно хочет встретиться со мной, то может прийти сюда и сам. Я не собираюсь тратить время на таких, как ты.

Гарри пренебрежительно махнул рукой, что безмерно разозлило Минерву, но она сумела сдержаться.

- Боюсь, я вынуждена настаивать, мистер Поттер.

Сказала Минерва сквозь стиснутые зубы, в то время как Гарри выглядел таким же беззаботным, как всегда.

- Ты можешь настаивать сколько угодно, но мой ответ останется прежним, Минерва.

- Мистер Поттер. Вы будете называть меня профессор Минерва или профессор Макгонагалл и относиться ко мне с уважением, как достойным сотрудникам Хогвартса.

Сказала Минерва ледяным тоном, и он фыркнул.

- О, я отношусь к тебе с уважением, которого ты заслуживаешь, и мы оба знаем. И если вам не нравится, как я обращаюсь с вами и с директором, тогда просто подпишите бумагу об исключении и покончите с этим фарсом.

Сказал Гарри и услышал, как вся комната ахнула от его слов.

Даже профессор Флитвик, наблюдавший за происходящим с некоторым беспокойством, теперь выглядел весьма обеспокоенным.

- Что тут происходит?

Спросил профессор Флитвик Минерву, когда весь класс начал шептаться. Особенно девушки, которых, похоже, заинтересовали последние сплетни. Сплетники обернулись, когда поняли, что Гарри сидел с ними в классе, а они даже об этом и не знали.

Но вместо того, чтобы ответить Флитвику, Минерва увидела в этой ситуации катастрофу и просто покачала головой и извинилась за то, что потревожила его класс.

- Но, Гарри. Это величайшая магическая школа во всем мире.

Гермиона спорила, и Гарри сдержал желание нахмуриться.

За те несколько недель, что они были друзьями, Гарри понял, что у Гермионы действительно хрупкое эго.

То есть, если Гарри нахмурится при этих словах, она воспримет это как знак того, что ее слова ему не понравились. Это заставило бы ее беспокоиться о своей единственной дружбе, а потом Гермиона отдалилась бы от него.

Поэтому Гарри знал, что должен ходить вокруг нее, как по яичной скорлупе, пока не докажет ей, что не разорвет их дружбу из-за такой мелочи.

Гермиона была самой блестящей ведьмой их поколения, это правда. Но она также была произведением искусства.

Поэтому вместо того, чтобы хмуриться на ее слова, как ему хотелось, Гарри вместо этого улыбнулся и усадил ее на стул рядом с собой, а затем подвинул свой стул так, чтобы они оказались лицом к лицу.

- Гермиона, ты умная девушка, поэтому позволь мне спросить тебя кое о чем. Ты правда думаешь, что Снейп...

Говорил Гарри.

- Профессор Снейп Гарри.

Она прервала его, и Гарри просто смотрел на нее некоторое время, прежде чем она покраснела под его взглядом и опустила голову.

- Я больше не буду перебивать.

Сказала Гермиона.

- Очень хорошо. Теперь скажи мне. Ты действительно думаешь, что Снейп, Квиррел и Биннс хорошие учителя?

Гарри спросил улыбкой.

Она так очаровательно прикусила губу и долго смотрела вниз, потом медленно подняла голову, чтобы встретиться с Гарри взглядом, и покачала головой.

При всем своем поклонении авторитетам, даже Гермиона не была настолько слепа, чтобы не понимать, кто хороший учитель, а кто нет.

Особенно после того, как Снейп вычитал с нее баллы за то, что она была невыносимой всезнайкой.

За последние несколько дней Гарри показал Гермионе все причины, по которым Хогвартс не была величайшей школой магии в мире.

Постоянные издевательства над студентами. Постоянная дискриминация чистокровок против маглорожденных и полукровок.

С такими учениками, как Драко Малфой, и такими учителями, как Снейп, работа Гарри по уничтожению ее любви и уважения к власти была не такой трудной. Хотя Гарри понял, что этот проект займет немного больше времени, чем он думал.

Его работа стала еще проще, когда Гарри показал Гермионе истинную степень своего таланта и показал ей метод изучения магии, который был намного лучше, чем метод, который использовался для обучения студентов в Хогвартсе.

В общем, проект "уничтожить Гермиону", слепо поклоняющуюся авторитетам, продвигался вполне успешно.

- Но все же Гарри. Если ты не ходишь на уроки, то как ты будешь сдавать переходные экзамены. На самом деле, я не уверена, что они даже позволят тебе сидеть на экзаменах, учитывая, что ты никогда не показываешь свои задания и у тебя очень низкая посещаемость.

Сказала Гермиона обеспокоенно, и Гарри улыбнулся, увидев, как она скрывает свои эмоции.

Было так приятно поговорить с кем-то невинным, как Гермиона, после разговора с таким мастером манипуляции, как Альбус.

- Гермиона.

Сказал Гарри и взял ее щеки в ладони. Ее мягкие и круглые щеки.

- Я никогда не собирался сдавать экзамены. На самом деле, меня они действительно не заботят.

Гермиона была в ужасе от его заявления, но сумела удержаться от первых слов, которые пришли ей в голову. Вместо этого она глубоко вздохнула и посмотрела на Гарри с беспокойством, которое растопило его сердце.

Гарри знал, что они во многом не сходятся во взглядах, но ему было приятно знать, что где-то в мире есть человек, который так сильно заботится о нем.

Гермиона не заботилась о нем, потому что он был мальчиком-который-выжил. Она была единственной, кто действительно знал его и заботился.

- Гарри. Как можно не думать об экзаменах.

Гермиона почти закричала, после чего Гарри посмотрел на нее, и она поняла свою ошибку, а затем начала говорить спокойно.

- Гарри, если ты не сдашь ежегодные экзамены, то ты никогда не сможешь взять сов и тритонов. А без них ты никогда не получишь настоящую работу в министерстве или где-нибудь еще.

- Ты думаешь, что можешь получить любую работу, которую пожелаешь, просто на основе своих высоких оценок или тяжелой работы?

Должно быть, вопрос был правильным, потому что Гермиона мгновенно покраснела и покачала головой.

- Я знаю, что я не смогу стать министром или одним из руководителей департаментов в министерстве, просто на основании моих оценок. Но я знаю, что могу стать им, если буду упорно трудиться.

Гермиона произнесла это с таким энтузиазмом и такой решимостью, что на мгновение Гарри почти пожалел ее.

Потом Гарри понял, что его жалость ей не поможет. И что он должен открыть ей глаза прямо сейчас, иначе чем дольше она будет держаться за эти убеждения, тем хуже она будет чувствовать себя, когда потерпит неудачу.

Так нежно, как он мог, Гарри взял Гермиону за руки и спросил:

- Гермиона, ты знаешь, что Министерство магии существует уже давно?

Гермиона кивнула, выглядя немного встревоженной, и Гарри продолжил.

- За все эти годы, что министерство находилось у власти, можешь ли ты назвать один случай, когда магглорожденный стал министром магической Британии?

- Ну, я не помню имена всех министров в истории волшебной Британии, но я уверена, что их было несколько.

Сказала Гермиона, и Гарри вздохнул.

Гермиона действительно не знала, насколько чистокровки в магическом обществе угнетали других, которых они считали ниже себя.

- Очень хорошо, Гермиона, я даю тебе задание прямо сейчас.

Сказал Гарри, и Гермиона оживилась.

- Иди в библиотеку и найди имена всех министров Министерства магии и выясни сколько из них были Чистокровными, Полукровными и Магглорожденными. Кроме этого, поищи имена всех начальников отделов министерства, а потом выясни, сколько из них чистокровных, а сколько нет.

Гарри дал Гермионе задание, на который уже знал ответ.

За последние три столетия только два министра были полукровками, и то только потому, что были из древних домов. Остальные были чистокровными.

Точно так же все главы департаментов в министерстве были чистокровными.

Для них не имело значения, компетентны ли эти руководители отделов или нет.

Например, сам Артур мало что знал о магглах, но они назначили его главой отдела по неправомерному использованию маггловских артефактов вместо того, чтобы отдать этот пост магглорожденному, который делал бы работу гораздо лучшую на этом посту.

А Артур был одним из добрых чистокровных волшебников. Так что можно только догадываться,

какими были плохие.

Министерство действительно было предвзятым и полностью коррумпированным.

- Пока ты здесь. Также изучи несколько вещей о Визенгамоте, а затем скажите мне, сколько голосов принадлежит чистокровным и сколько полукровкам.

Гарри знал ответ и на этот вопрос. Лишь немногие из этих голосов принадлежали полукровкам, а остальные-чистокровным.

Когда Гермиона начнет исследовать эти вещи, она откроет глаза на дискриминацию, происходящую в министерстве, и как ей придется бороться изо всех сил за достойную работу в этой организации, если она захочет там работать.

А учитывая, какой красавицей она станет в будущем, наверняка найдутся люди в Министерстве, которые попытаются воспользоваться ее положением.

Нет, вступление в Министерство погубит ее.

На самом деле, работа по законам магической Британии будет бесконечно расстраивать ее, и она никогда не сможет достичь своего истинного потенциала здесь.

Поэтому было важно, чтобы Гарри открыл Гермионе глаза как можно быстрее и взял ее под свою защиту.

И для себя и для нее.

Гарри знал, что был эгоистом, пытаясь манипулировать Гермионой таким образом, чтобы она стала чрезмерно полагаться на него в будущем, но в то же время ему нравилась Гермиона, и Гарри должен был позаботиться о том, чтобы с ней обращались как можно лучше.

- Теперь иди. Увидимся позже в номере 713 Западного крыла, как обычно, в 6 вечера.

Сказал Гарри

- Хорошо, Гарри.

Сказала Гермиона, встала со стула и повернулась, чтобы собрать сумку. Гарри ухмыльнулся и игриво шлепнул ее по заднице, и она повернулась к нему.

- Гарри! Это не очень любезно.

Гермиона вскрикнула, и румянец на ее щеках заставил его пожалеть, что он не может сделать этого снова.

- Кто сказал, что я джентльмен?

Сказал Гарри, подошел к Гермионе и чмокнул ее в щеку.

Ее щеки мгновенно покраснели, и Гарри сдержал желание рассмеяться над ее потрясенным выражением лица.

- Ты выглядишь очень мило, когда злишься.

Гарри игриво усмехнулся, и Гермиона уставилась на него, хотя ее взгляд снова потерял свою остроту из-за смущенного выражения лица, после чего она повернулась и практически выбежала из комнаты.

- Тебе нравится дразнить ее.

Заговорила Селена из-под его рукавов, когда Гермиона ушла, и Гарри ответил с улыбкой:

- Да, виновен по всем статьям.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/568020>